

Только одним словом Канкуро мог описать последние несколько дней, и это не вполне приличное слово постоянно лезло в голову. Чем сильнее караван углублялся в мертвые пустоши соляной пустыни, тем чаще этого слово неизвестного в этом мире языка посещало разум юноши.

Канкуро был вежливым потомком племенных вождей прошлого. Его родословная брала начало от первых беженцев с клановых земель, и он не мог себе позволить браниться. Тем более такими плохими словами.

Пусть никто не поймет русских слов, но сам посыл уловить не сложно... Поэтому Канкуро держал все в себе и терпел. Темари не была столь же терпеливой. В отличие от брата, её словарный запас мата был ограничен, да и не так красочен был мат местного неназванного языка по сравнению с матом русским, он был скорее сильно сух и не нес в себе сильных эмоциональных посылов. Но это не значит, что для девушки из благочестивой семьи допустимо использовать подобные выражения в приличном и не очень обществе.

В первый раз, когда сестра выругалась, Канкуро не смог её одернуть, так как был относительно далеко, занимаясь сложной и утомительной работой. Второй также не удалось подловить и наказать, а вот в третий...

- Зачем ты меня стукнул? - Хлопала глазами девушка, словно не веря в то, что сделал Канкуро. Она сидела на корточках и держалась за набухающую на голове шишку. Было очень жалко сестру, но отступить сейчас означает испортить с ней отношения и, более того, она не усвоит урок.

- Девочке не полагается так выражаться, - сжав губы в тонкую линию, процедил Канкуро. - Мама была бы недовольна тобой... сестра.

Чего стоило Канкуро не ляпнуть "Темари"! Даже он, Канкуро, может устать. Не физически, ментально. Глухая тишина окружающей пустыни, которая, казалось, пожирала все звуки, давила на разум. Несусветная жара и ужасный, сухой ветер, несущий кусочки раскаленной соли, терзали тело, причиняя боль и сжирая силы.

От них нельзя было никуда деться. Утром, днем, вечером и ночью сухой ветер и жара донимали людей. Особенно тяжело приходилось подросткам. Почему-то все взрослые, даже простые люди, относительно легко переносили тягости солевой пустыни. А вот дети... даже генины чувствовали себя отвратительно. Хуже всего было простым подросткам, у них не было чакры, что позволяла в некоторой степени защититься от чудовищного жара и ветра. Уже были случаи смертей. И Канкуро предполагал, что тремя трупам поход не ограничится.

"Люди на пределе. Даже взрослые уже с трудом держались, а ведь мы еще не завершили и половины нашей работы", - думал Канкуро, давя сестру взглядом.

Протянул ладонь и помог Темари подняться.

- Ты меня ударил, как тогда, - поджала губы девушка, хмуро глядя на Канкуро исподлобья.

Парень парировал:

- Тогда ты также была не права. Ты же знаешь, я тебя никогда не трогаю. Только в крайнем случае.

И это было правдой. Темари в детстве была весьма задиристым ребенком. И очень упрямым.

Как-то раз она укусила Канкуро до крови, но мальчик стерпел. В другой раз в запале сломала пару его кукол, и тут он стерпел. Но вот когда сестра решила, что ей позволено унижать дочь прислуги, Канкуро стал действовать. Бил он не сильно, но обидно. И за каждым болезненным шлепком шло объяснение, почему он это делает и в чем Темари была не права.

Стоит сказать, что родители хоть и были удивлены поступком Канкуро, но ничего не имели против его воспитательных мер. Точнее, мама не имела, Раса уже тогда было плевать на семью.

- Ты знаешь, зачем я так сказала. И не имел права меня бить! – Прошипела Темари.

Ответом ей был холодный взгляд, от которого девушке стало неуютно.

- Можно было обойтись без этого. Всегда можно обойтись без этого. Только ты сама решаешь, что и как говорить. И ты понимаешь, что я прав. Надеюсь, боль заставит тебя запомнить мои слова.

Стукнул Канкуро сестру не сильно, но больно. Прямо в одну из тенкецу головы. Откуда он знал, что точка выхода чакры расположена именно там? Просто Канкуро следил за здоровьем своей сестры. А навыки ниндзя и марионетки скарабея помогали получать актуальную информацию о её здоровье.

Пока Темари генин, у него есть способы эту информацию получать. Позже, когда она станет чунином, секретность её отчетов по медицинскому освидетельствованию будет повышена.

Удар по тенкецу болезнен, но не на столько, чтобы вызвать болевой шок.

- Хозяин-доно, скажите ему, что бить девочек - плохо! – крикнула Темари замаскированному сенсею. Но он никак не среагировал на её слова.

Мужчина сидел на месте извозчика и хмуро смотрел куда-то в сторону горизонта. Его взгляд сильно Канкуро не понравился.

"Там что-то или кто-то есть?" – присмотрелся Канкуро.

Несколько неясных точек на грани видимости.

Сосредоточившись, Канкуро очень осторожно повысил поток чакры через глаза, как он всегда делал на тренировке.

Глаза резануло болью. Жгло адски, но Канкуро упрямо держал поток. Он ясно ощущал свои пределы. Глаза выдержат еще минуту усиленного потока. Позже наступит нестерпимая боль и чакра начнет вредить органу.

Теперь стало немного четче видно, кто же там вдалеке.

"Трое. Две больших черных фигуры и человек. Ниндзя и призывные звери?" – тут же предположил Канкуро.

Подал сестре сигнал тихой тревоги и засунул руку за пазуху. Там с обратной стороны ткани рубашки был нарисован несмываемыми чернилами фуин(1), где хранилась марионетка Ину.

Собака (Ину) создавалась для защиты кукольника, и в случае нападения ей первой предстоит принимать на себя удар.

Мир замер. Взгляд Канкуро бегал по округе, ища возможных противников, и никого кроме троицы, на которую указал своим взглядом сенсей, генин не заметил.

"Нападет, или продолжит наблюдать?"

Неизвестный шиноби вызывающе расположился у всех на виду и ждал чего-то. Началось какое-то движение...

В ужасе Канкуро наблюдал как три мощных потока - огня, воздуха и масла - устремляются от фигур прямо в сторону Канкуро (по крайней мере в начале показалось именно так), на полпути сливаясь в цунами ревущего пламени.

Не медля, он распечатал Ину, схватил сестру и повалил её наземь. Собака прижала подростков к песку. Канкуро дернул нитью чакры и активировал систему открытия люка.

Нижняя часть марионетки открылась и Канкуро с сестрой оказались в тесной кабине. Не было времени пристегиваться к креслу. Канкуро дернул нитью чакры, люк закрылся, зачерпнув изрядно песка.

На все ушло от силы несколько секунд. И именно столько понадобилось океану пламени, чтобы достичь каравана.

- Держись, сейчас ударит! - Прошипел Канкуро на ухо испуганной сестре.

Мир перевернулся. Прижав Темари к себе, Канкуро начал молиться духам ветра о защите. Марионетка не подвела. Выдержала первые секунды огненного шторма.

- Гаара... там Гаара... - Пискнула испуганная Темари.

- Если кто и переживет этот удар, так это Гаара, - сглотнул Канкуро. Попытался сдвинуть куклу с места, получилось. Значит, подшипники выдержали натиск жара.

"Мы сейчас как на ладони. Нужно узнать, что происходит вокруг", - Подумал парень. Помедлив миг, он сконцентрировался на спрятанных под "воздушными пушками" глазами.

Выругался. Кормовой "глаз" был уничтожен. Марионетка только что потеряла половину своих возможностей.

- Полезли в кресло. Сейчас будет трясоти, - Толкая сестру в тесноте, приказал Канкуро.

Спешная возня пополам с недовольным бухтением и оба подростка кое-как уюстились в сидении.

"Хорошо, что я не успел доработать механическое управление", - Подумал Канкуро. Пришлось бы извращаться с кабелями управления.

- Все горит... вижу бой, отхожу на оперативный простор, - Для Темари Канкуро рассказывал все свои действия.

Управлять марионеткой изнутри было непривычно. Видимо, тренировок все же оказалось недостаточно.

"Нет, тренировки и сражение это разные вещи. Сколько бы я не практиковался, в бою все равно было бы непривычно".

Смотреть через стеклянный глаз куклы было не очень приятно. Однако для боевых марионеток использование "живых" глаз не желательно.

Дернув за нити в нужной последовательности, Канкуро заставил Ину прыгнуть в сторону. Лапы ловко оттолкнулись от песка (дистанционное покрытие как обычно съедало немного чакры), и кукла развернулась на месте. Перед Канкуро предстала Геена Огненная.

"Как мы выжили?" - Ощутил запоздалый страх Канкуро. - "Это же..."

Рядом с местом, где находилась их повозка, стояла полуразрушенная стена стекла.

"Стекло? Песок! Это Гаара!"

Из-за жуткого черного дыма ничего нельзя было разглядеть. Канкуро даже думать не смел использовать воздушную пушку Ину для сдувания пламени. Не сейчас, когда оно набрало столько жара.

"Где противники?" - Вновь привел в движение марионетку Канкуро. Врага нигде не было видно. А значит, он либо ушел, либо он там, за стеной ревущего пламени.

Пламя разрезала струя спрессованной воды, чтобы затем взорвать небольшой холмик соли.

Канкуро сглотнул. Мощь атаки поражала, если бы попали по кукле, им с Темари пришел бы конец.

По нервам ударила знакомая жажда крови. Никогда доселе Канкуро не был так сильно рад её ощутить, как сейчас.

- Гаара жив! - Радостно воскликнула Темари и обняла Канкуро.

"Ками, ей сейчас должно быть очень плохо. Она ничего не видит, ничего не может сделать, и должна лишь сидеть и ждать", - стало жалко сестру парню. Позже он поговорит с ней. Но сейчас есть дела много важнее. Например, нужно узнать, где сенсей и Гаара. И по возможности им помочь.

Канкуро не обольщался. Ниндзя способный на столь мощные ниндзюцу, пощелкает все его марионетки как белка орешки.

"Одни из его призывов использовал стихию ветра, если удастся поймать его атаку в Лабиринт... У меня есть шанс", - принял решение Канкуро. Манипулируя нитями чакры, он повел Ину в обход стихающего огненного шторма.

Вскоре Канкуро увидел поле боя.

- Отвратительно, - Стало ему не по себе от вида тварей, с которыми сражались выжившие шиноби Суны.

Четыре высоких существа, состоящих из извивающихся черных жил. Каждый из монстров нес на лице маску животного, а верховодил всем этим карнавалом ужаса некто с голым торсом. Все его тело было изрезано шрамами, покрытыми линиями швов. Длинные волосы, мертвые зеленые глаза с красным белком, и улыбка... Нет, он не улыбался, просто кто-то расширил ножом его рот...

Длинноволосый спокойно стоял по центру формирования. Монстры рядом с ним выдыхали в

шиноби Суны потоки огня, ветра, кипящего масла и струи воды под огромным давлением.

Вот знакомый джонин изловчился и, подгадав момент, послал в ответ фуума-сюрикен, звенящий от чакры ветра на его лезвиях.

Снаряд в мгновение преодолел разделяющее джонина и длинноволосого расстояние отделил верхнюю часть тела врага от нижней. Миг. И черные жилы соединяют тело в единое целое. Еще миг и джонин взрывается, попав под вакуумный снаряд ветряного монстра.

И среди этой бойни Канкуро увидел маленький красноволосый силуэт с поднятыми руками. Песок приходит в движение и один из монстров заключен в Песчаный Гроб.

"Это не сработает", - Понял Канкуро. - "Еще чуть-чуть и я буду готов. Только бы успеть".

Гроб не взрывается. Во все стороны от монстра распространяются волны пламени. Песчаная защита Гаары содрогается от удара вакуумной техники. Гаара рычит. Канкуро не слышит, но знает. Он знает Гаару. Маленький брат в ярости, и готов пойти на крайние меры.

"Нельзя этого допустить", - Пришла уверенность. Закончив с подготовкой, Канкуро, не жалея чакры, швыряет Ину прямо на ветряного монстра.

"А теперь смотри в оба", - Сконцентрировал все свои силы на наблюдении Канкуро. Трое джонинов вместе с сенсем отвлекают землю, воду и огонь. Длинноволосый с интересом наблюдает за приближающейся опасностью.

"Он силен, но самоуверен. У меня будет только одна попытка", - До боли сжал свободную от манипулирования марионеткой ладонь Канкуро.

"Вот оно!"

Маска ветряного монстра открывается. Опять вакуумная техника!

"Считай..." - Приказал себе Канкуро. И в нужный, по его мнению, момент открыл носовую воздушную пушку на прием в лабиринт.

Образовалась всасывающая сила и втянула стихию ветра в отверстие в носовой части корпуса куклы.

Внутри куклы зазвенела странная музыка.

- Что это за звук? - Ахнула Темари, в страхе прижившись к Канкуро. Дабы успокоить сестру, парень стал объяснять.

- Я поймал вражескую технику ветра в Лабиринт и сейчас она идет по туннелям в корпусе к кормовой воздушной пушке. В случае техники, основанной на простой стихии ветра, лабиринт бы распрямил потоки и из воздушной пушки выстрелил бы пронзительный поток ветра. Но враг использовал усложненную стихию ветра - вакуум, - Канкуро улыбнулся. - Это будет для него сюрприз.

Сказав это, он подал марионетке команду на переворот. Оттолкнувшись передними лапами, кукла перекинула корпус назад. Теперь в лицо противнику смотрела кормовая воздушная пушка.

И на корме у Канкуро не было глаз.

Почувствовав, как натянулась одна из нитей чакры, Канкуро понял – пора. И открыл кормовую воздушную пушку.

"Техника Марионетки: Собачий Укус", - мысленно произнес кукольник.

Отдача унесла двухтонную марионетку назад. Изловчившись, Канкуро перевернул куклу носом вперед и увидел трех монстров и человека смотрящих прямо на Канкуро. Четвертый же монстр... Его больше не было. Только несколько кусков жил валялись тут и там.

"Если Режущий Ветер, пройдя через лабиринт, становится Пронзающим Ветром, то Кусочек Космоса превращается в затягивающий в себя воздушные массы бур. И чем сильнее ты пнешь собаку, тем злее будет её укус.

"А теперь нужно спасать жизнь сестре", - Подумал Канкуро, поняв, что противник готов обрушить на Ину всю свою мощь.

- Темари, что бы не случилось. Знай. Молодые девушки не матерятся

- Что? – Моргнула сестра. Канкуро оттолкнул её от себя и...

- Рокировка.

Пуф. Вместо Темари рядом с Канкуро валялось множество сцепленных в единую тяжёлую массу механических скарабеев.

Убрав сестру из беды, Канкуро ушел рокировкой сам. Вовремя.

Кожу обожгла горячая соль. Сцепив зубы и зажмурив глаза, Канкуро приподнялся, стер с лица соль, притягивая её чакрой к ладони. Затем распечатал и надел шлем-маску.

Осмотрелся. Недалеко раскаленной кучей обломков валялась Ину. Жалко куклу. Но он сделает еще одну. Позже. Если выживет.

"Противник отступить не собирается. Плохо".

Бой велся с переменным успехом. В живых остались сенсей и еще двое джонинов. Раненых и сильно уставших джонинов. А еще был злющий Гаара, готовящийся обрушить на противников всю ярость пустыни.

"У меня всего шесть Нэ. Для техники это маловато, но попробовать стоит. По крайней мере, я дам сенсею шанс воспользоваться своим сильнейшим дзюцу", - Подумал Канкуро. Распечатав свиток с Нэ и прикрепив к его краю нить чакры, Канкуро швырнул бумагу подальше.

"Неизвестно, сенсор ли противник... буду исходить из худшего".

Объем печати был ограничен. И туда влезло лишь с десятков кунаев, но этого должно хватить.

Канкуро прилепил нить чакры к которой был прикреплен свиток к каждому кунаю что имел. Наступало время филигранной работы. Каждый снаряд должен быть брошен в определенное время, и когда все они уйдут к цели, Канкуро дернит за нить.

Между тем, Гаара спустил с цепи свою ярость. Вокруг вражеских ниндзя закружил шторм. Заревел ветер. В считанные секунды мощь стихии вышла из-под контроля юного джинчурики.

Песчаный шторм переродился в голодного монстра, желающего поглотить все на своем пути.

"Гаара, маленький глупый брат... Ты создал Самум", - Похолодело все внутри Канкуро.

Самум не убьет противника, слишком тот живуч. Но остальных? Да, дьявол пустыни не откажется полакомиться молодой кровью.

В небо поднялись тонны песка и соли. Невозможно было что-либо услышать за ревом ветра. Канкуро ощутил, как его кожу медленно сдирают.

Если бы это был обычный песчаный шторм, Канкуро бы зарылся в песок и переждал, но это Самум! Самум приводит в движение все. И ветер, и землю, и подземные воды. От него не укрыться и от него не убежать.

Немного помогла бы дзюцу земли Панцирная защита, но именно что не на много. Секунд на десять, а потом Самум вытянул бы изнутри сферы весь воздух, раскрошил стены и стер бы наглеца, или его труп в кровавый порошок.

Вдруг что-то изменилось. Ветер все так же выл, кожу все также терзало, но...

"Стихает?" - Приподнял голову Канкуро. Он и сам не мог понять, когда успел принять позу эмбриона.

Неожиданно быстро ветер замедлился, а песок и соль рухнули на землю, погребя под собой и Канкуро в том числе.

Выбравшись на свежий воздух, Канкуро осмотрелся и сразу же заметил невысокого рыжего мальчика, стоящего с закрытыми глазами на столбе спрессованного песка. К столбу прислонилась пара джонинов. Сенсей недалеко придерживал за плечи Темари.

"Они живы. Мы выжили", - Выдохнул Канкуро. Оглядываясь по сторонам, и будучи наготове, он подошел к столбу.

- Канкуро, ты молодец, - Схватил его за плечи Баки-сенсей. На его лице был намек на улыбку. - Вы все молодцы. Кто бы это ни был, но он обладает силой Каге. А мы мало того, что выжили. Мы победили.

- Победили? - Брови Канкуро поднялись вверх. Секундой спустя до Канкуро дошло. - Вы использовали Вакуумный резак?

Баки кивнул.

- Под прикрытием Самума, что породил Гаара, я смог подобраться к шиноби на расстояние удара. Он принял на себя всю мощь техники, - Баки посмотрел вдаль. - Если от него и осталось что-то, то разве что пару кусочков.

- И когда я его убил, его куклы упали замертво.

- Это были не марионетки, сенсей. Я знаю, - Выдавил из себя Канкуро, поглядывая на брата. Ему хотелось подойти к брату и сказать ему слова благодарности.

И Канкуро шагнул к брату. Однако рука на плече сдержала его порыв.

- Не нужно, Канкуро. Он сегодня использовал много чакры, - Выделил тоном слово Баки-

сенсей. – Дай ему побыть одному.

С неохотой Канкуро кивнул. Будет еще время поговорить. Позже.

- Будьте начеку. Хотя зарождающийся Самум должен был распугать всех разумных в округе, всегда есть шанс встретиться с кем-нибудь достаточно неразумным, посмевающим погулять в такую погоду по пустыне.

"Неразумный" в разуме Канкуро заменяло понятие "Сильный". Пока Баки раздавал команды и организовывал первую помощь сильно пострадавшей куноичи, Канкуро просто стоял и слушал тишину. К нему направлялась Темари. Темари, которую он отправил в запас, не спросив её мнения. Будет тяжело и возможно больно.

Тихо подошедшая Темари, поманила Канкуро пальцем. Заинтересованный, он развернулся к ней лицом.

Напряженная стойка, упрямое выражение на лице, и глаза. Кажется Канкуро знал, что сейчас будет. Сцепил зубы...

Мощный удар сотряс его челюсть.

Несколько южнее.

Мертвая тишина нарушилась тихим шуршанием песка. Ровная поверхность земли вздыбилась бугром, песок осыпался, явив миру жуткое существо, отдаленно напоминающее человека.

Нечто состоящее из переплетающихся пульсирующих в такт биению трех сердец жил. У него не было рта, не было иных органов, не было глаз. И не было кожи.

Существо постояло немного, и поднесло одну из конечностей к лицу. Край конечности засветился кроваво-красным. Пульсация жил участилась.

Существо отняло конечность от лица. Один красный глаз с зеленым зрачком вращался между двух жил. Нижняя часть лица разошлась и существо вымолвило:

- Давно никто не уничтожал так много моих сердец. Сильный ветер. Хочу его сердце, - Слова давались существу с трудом. – Привести себя в порядок. Сшить одежду. Нужен материал.

Не трудно догадаться о какой одежде и о каком материале идет речь.

Жуткое существо, один из старейших ниндзя из ныне живущих, что сражался еще с самим Первым Хокаге отправил свои стопы на юг. Туда, где по информации его источников находится храм монахов Солнца Асуры.

И когда он вернет себе кожу, глаза и прочие органы, необходимые для удобного существования, придет пора отправиться на поиски золота.

Какузу любит золото.

1. Фуин школы Песка: В отличие от школы Узумаки, с их тонкой работой на предварительно вымоченной в специальных маслах бумагой, и школы Тумана, с их причудливыми фуин, вписывающимся во внутреннюю структуру заготовки под предмет (оружие в основном), фуин школы Песка хорошо держатся на любых материалах, входящих в алхимический круг под данный конкретный фуин. Мастер фуин этой школы может создать печать даже на материале, не входящем в алхимический круг без всяких последствий для печати. Однако мастерам этой школы тяжело даются сложные фуин, а создание шедевра считается невозможным.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566559>